

© 2014 г.

Евгений Попов

член-корреспондент РАН
руководитель Центра экономической теории
(e-mail: epopov@mail.ru)

Ирина Кац

кандидат экономических наук
научный сотрудник
(e-mail: irina_katz@mail.ru)
(Институт экономики УрО РАН)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СЕКТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Статья посвящена анализу проблем и механизмов социально-экономической адаптации сектора общественных благ к актуальным потребностям жителей регионов России. На основе данных эмпирического исследования дается характеристика уровня развития отдельных сфер общественного сектора с оценкой качества, доступности, активности пользования и желаемых изменений в объеме государственной поддержки. Выделяются четыре кластера российских регионов и предлагаются соответствующие стратегии повышения социальной привлекательности и регулирования объемов государственной поддержки отдельных отраслей общественного сектора.

Ключевые слова: территориальная инфраструктура, общественные блага, эффективность бюджетных расходов, кластерный анализ, стратегии регионального развития, социальная привлекательность региона.

Сектор общественных благ занимает в настоящее время одну из приоритетных ролей в стратегическом планировании общественного развития. Выполняя функцию формирования социальной стабильности, он обеспечивает общество как базовыми институциональными условиями формирования человеческого потенциала, так и инфраструктурой для развития бизнеса. Именно анализ развития рынка общественных благ как основы формирования социального благополучия позволяет разработать приоритетные стратегии, позволяющие повысить эффективность и социальную сбалансированность развития территорий.

Теоретические основы выделения социальных приоритетов в развитии экономик стран и отдельных регионов заложили разнообразные концепции и направления, обосновывающие необходимость социальных обязательств государства. Отдельные представления возникли еще в конце

XIX – начале XX вв. как результат объективных социально-экономических процессов и признания приоритетных позиций высоких норм социального регулирования. Особым направлением исследований, сформировавшимся в середине XX в., является теория общественного выбора.

При анализе сектора общественных благ в контексте эффективности развития страны или региона большое значение имеют вопросы не только о социальных функциях, выполняемых им на данной территории, но и об экономической целесообразности и масштабах осуществления государственной поддержки в данном секторе. В целях оценки социальной востребованности, качества развития общественного сектора и эффективности осуществления государственных расходов Институтом экономики УрО РАН было проведено эмпирическое исследование. В целом вытекающие из него оценки качества и доступности общественных благ невысоки, в среднем соответствуют 4–6 баллам из 10. При этом самыми низкими оценками отмечено здравоохранение (4,4 балла). Наивысшие оценки в 7 баллов характерны лишь для информационных услуг и культурно-рекреационной сферы.

В целях оценки частоты обращения к бюджетным услугам была произведена оценка активности пользования бюджетными услугами (доля респондентов, обращающихся в случае необходимости к услугам бюджетной сферы). Наибольшую активность (свыше 0,6) продемонстрировали услуги здравоохранения, культуры, транспорта и в особенности бытового обслуживания (0,75). Наименьшая востребованность характерна для услуг охраны порядка и информационных услуг.

Что касается коммерческих компаний, предлагающих аналогичные бюджетным услуги, их услугами пользуются от 40 до 85% населения. Чаще всего к коммерческим услугам прибегают в отношении транспорта, образования и культуры. Также высока доля пользования платными услугами в здравоохранении и спортивно-рекреационной сфере. Наименьшая доля пользования коммерческими услугами приходится на бытовое обслуживание и охрану порядка.

Образовательные услуги. По результатам исследования качество и доступность образовательных услуг варьируется от 5 баллов из 10 в отношении дошкольного образования, до 6 баллов в отношении среднего образования, высшее образование занимает промежуточную позицию. Существенно различие в оценках по городам. Так, наиболее развито образование на Южном Урале, в Сибири и обеих столицах. Самые низкие оценки характерны для жителей Центрального Урала и Центральной России, в особенности для жителей малых городов (рис. 1).

Закономерна высокая доля пользования коммерческими услугами в образовательной сфере. Чаще всего платными образовательными услугами в отно-

шении дошкольного образования пользуются жители Санкт-Петербурга (99% респондентов), городов Поволжья (83%) и Екатеринбурга (75%). Наименьшую необходимость в услугах коммерческих детских садов и групп развития ощущают жители городов Сибири (33%). Потребность в услугах коммерческого среднего образования наиболее высока в Санкт-Петербурге (83%), наименьшая – в городах Сибири (33%). Коммерческое высшее образование наиболее востребовано в Санкт-Петербурге (98%) и в малых городах (82%), наименее востребовано – в городах Центральной России (50%) и Южного Урала (56%).

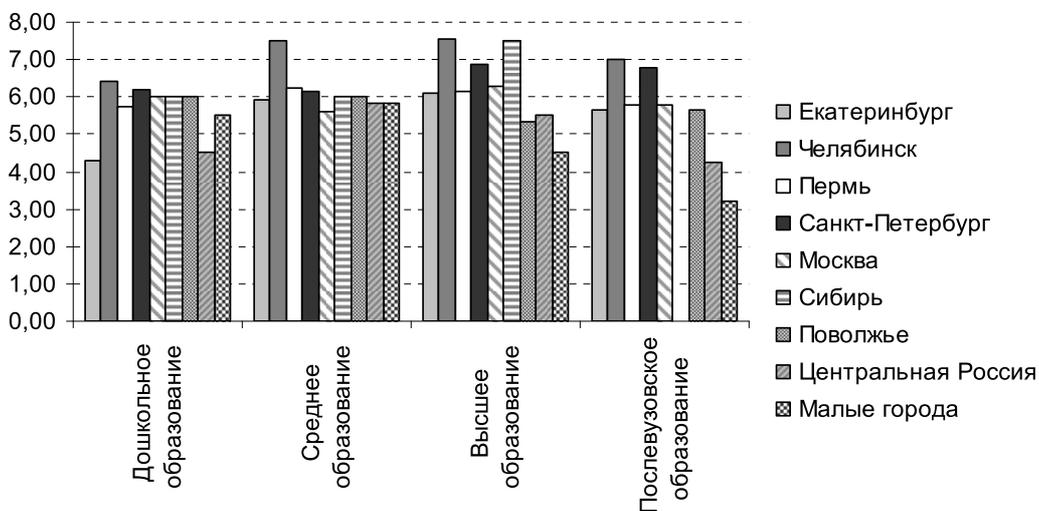

Рис. 1. Оценки качества и доступности бюджетных образовательных услуг

В связи со столь высокой востребованностью дополнительных платных образовательных услуг на фоне низкого качества бюджетного образования закономерным выступает вопрос о необходимости государственной поддержки этого сектора в том объеме, в каком это сейчас имеет место. Задав этот вопрос респондентам, мы обнаружили, что в целом бюджетное образование ценится населением выше, нежели коммерческое. Жители городов готовы увеличить объем налоговых отчислений с целью повышения качества и доступности образовательных услуг, в особенности это касается дошкольного и среднего образования, где население поддерживает меры по увеличению финансирования на 50% и более. В отношении высшего и послевузовского образования отношение населения разных городов сильно отличается. Соответствующие результаты представлены на рис. 2 (значения менее 1 свидетельствуют о желании сократить объем услуг и отчислений, более 1 – увеличить, отклонение от 1 – соответствующую долю сокращения или увеличения).

Услуги здравоохранения. Качество современного бюджетного здравоохранения оценивается населением как очень низкое – 4,4 балла из 10, при этом наиболее высокую оценку получила скорая медицинская помощь (4,9 балла), наиболее низкую – амбулаторное лечение и услуги поликлиник (3,9 балла). Различия по городам в отношении качества и доступности не столь различны, как при оценке образовательных услуг, отклонение редко превышает 3 балла. Самые высокие оценки по всем видам услуг продемонстрировала Сибирь (около 6,5 балла), высоко оценили работу скорой помощи жители Санкт-Петербурга (6,14 балла). Остальные оценки не превышают 5 баллов. Самые низкие оценки характерны для жителей Поволжья (в среднем 3,17) и малых городов (в среднем 3,45).

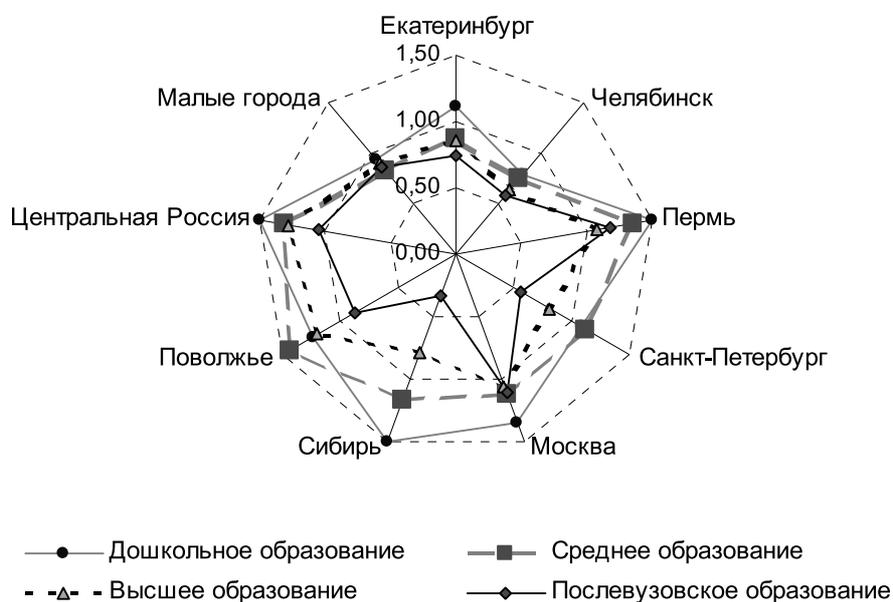

Рис. 2. Направление желаемых изменений в отношении объема предоставления услуг и соответствующих налоговых отчислений на различные виды образовательных услуг

Что касается коммерческих медицинских организаций и платных услуг в бюджетных учреждениях, к их услугам в отношении скорой медицинской помощи прибегают 32,3% населения городов, в отношении амбулаторного лечения – 85,3%, в отношении стационарного лечения – 77,4%. Чаще всего платными услугами скорой помощи пользуются жители Москвы (56% респондентов). Платные услуги специалистов наиболее востребованы в Санкт-Петербурге и городах Сибири (99%), наименее – в Москве (75%). Платными услугами стационаров наиболее активно пользуются жители Перми (86%), Санкт-Петербурга и малых городов (83%).

При этом несмотря на столь низкие оценки качества и доступности в отношении столь важной для населения сферы, как бюджетное здравоохранение, население склоняется к позиции «оставить все как есть». Налицо потребность в сохранении возможности пользоваться низкокачественными бюджетными услугами в случае особой необходимости (к ним население прибегает лишь в 50% случаев) и неготовность увеличивать их финансирование из собственных средств. Позиции по городам и регионам, однако, различны, что демонстрирует рис. 3.

Услуги безопасности и охраны порядка. Средняя оценка качества и доступности услуг безопасности и охраны порядка составила 5,6 балла из 10. При этом наиболее высокую оценку получили пожарные службы (7,3 балла), наиболее низкую – полиция (4,7 балла). Различия в оценках по регионам несущественны и в целом говорят об однородности качества и доступности этих бюджетных услуг.

Пользование коммерческими услугами охраны порядка является достаточно востребованным (около 42%). Наиболее развито пользование соответствующими коммерческими услугами на Южном Урале (70,5%), в городах Поволжья и малых городах (50%).

Рис. 3. Направление желаемых изменений в отношении объема предоставления услуг и соответствующих налоговых отчислений на различные виды услуг здравоохранения

В отношении желаемых объемов оказания услуг безопасности и охраны порядка и распределения соответствующей налоговой нагрузки усредненная позиция населения такова, что бюджетное финансирование этих статей должно быть сокращено. При этом мнение жителей в различных городах неодинаково. Жители Поволжья полагают, что финансирование и оказание услуг безопасности должно быть увеличено: для военной безопасности на 10%, для пожарной – на 42%, для полиции – на 1%. По мнению жителей Центральной России и Урала, затраты и объемы услуг, наоборот, должны быть снижены в среднем на 30–40%. В среднем населением высказывается пожелание о снижении объемов и финансирования в отношении военной безопасности на 29%, в отношении пожарной безопасности – на 12%, в отношении охраны порядка – на 19%.

Бытовое обслуживание. Качество современного бытового обслуживания в городах оценивается населением как достаточно низкое – 5,7 балла из 10. При этом наименьшую оценку получили строительство и ремонт пешеходных тротуаров и автодорог (3,7 балла). Относительно высоко были оценены лишь услуги газоснабжения (7,3 балла). Различия по городам в отношении качества и доступности не столь различны. Самые высокие оценки по всем видам услуг продемонстрировала Сибирь (7 баллов), самые низкие оценки характерны для жителей малых городов (4,6 балла).

Что касается коммерческих бытовых услуг, к ним прибегают 45% жителей городов. Чаще всего население вынуждено пользоваться дополнительным уличным освещением и коммерческим строительством и ремонтом дорог (42%). Свыше 50% респондентов прибегают к дополнительному уличному освещению в городах Центральной России и малых городах, дополнительное строительство и ремонт дорог наиболее востребовано в Санкт-Петербурге (67%) и городах Поволжья (60%). В целом наиболее благоприятна обстановка с бытовым обслуживанием в городах Поволжья, Москве и Перми – их жители реже всего озабочены использованием такими дополнительными платными услугами, как платный вывоз мусора, личный водопровод и ассенизация, собственный электрогенератор и газоснабжение с помощью баллонов.

В отношении необходимости изменения объемов оказываемых бюджетных услуг и сопровождающих их налоговых отчислений в том объеме, в каком это сейчас имеет место, в среднем ситуация в существенных изменениях не нуждается – средние значения показателя изменений близки к 1. Позиции по городам также разнятся незначительно. В целом жители Перми, Поволжья и Сибири наиболее остро нуждаются в улучшении бытового обслуживания и готовы подкрепить это соответствующими налоговыми отчислениями. Жители Челябинска и малых городов, наоборот, предпочли бы вернуть себе часть средств, потраченных на налоги, при этом сократив

объем предоставляемых бюджетных услуг. Наиболее часто респонденты отмечали необходимость увеличения объемов услуг городского освещения и строительства автодорог, наименее остро необходимость изменения существующей ситуации стоит в отношении вывоза мусора, водопровода и канализации, обеспечения электроэнергией.

Общественный транспорт. Качество работы муниципального общественного транспорта в городах оценивается населением в среднем на 5,8 балла из 10. Лучше всего функционирует общественный транспорт в Перми, Санкт-Петербурге и Москве (около 7 баллов), хуже всего – в Екатеринбурге (5,3) и в малых городах (5,2). Услугами общественного транспорта пользуется 67% респондентов, при этом многие респонденты затруднились разделить оценки в отношении муниципального общественного транспорта и коммерческого и выразили готовность пользоваться услугами коммерческих перевозчиков (85% респондентов).

В отношении объемов оказываемых бюджетных услуг наиболее остро нуждаются в улучшении транспортного обслуживания жители Поволжья (в среднем на 20%) и готовы подкрепить это соответствующими налоговыми отчислениями. Жители Москвы, Екатеринбурга и Сибири, наоборот, предпочли бы вернуть себе часть средств, потраченных на налоги (в среднем 15–25%), при этом пропорционально сократив объем предоставляемых бюджетных услуг в пользу коммерческого транспорта.

Информационные услуги. Качество информационных услуг в городах оценивается населением достаточно высоко – 7,15 балла из 10. При этом наименьшую оценку получили библиотеки – 6,7 балла, а бюджетные телевидение и радиовещание оценены в среднем на 7,3 балла. Активность пользования бюджетными информационными услугами невысокая – в среднем в 40% случаев при возникновении потребности население пользуется услугами, предоставляемыми на бюджетной основе. Что касается телевидения и радио, потребители предпочитают коммерческие услуги (58% респондентов).

Учитывая высокую долю потребления коммерческих радио- и телеканалов, население полагает современный объем бюджетных услуг излишним. В среднем жители городов предпочли бы снизить объем услуг и соответствующих налоговых отчислений в отношении радио и телевидения на 25%. По-иному обстоит ситуация с библиотеками, количество которых, по мнению респондентов, недостаточно. В среднем для удовлетворения потребностей в бюджетных библиотеках их количество и объем их финансирования должен быть увеличен на 10%. Наиболее остро нуждаются в библиотеках жители Челябинска и Санкт-Петербурга, они полагают, что увеличение объема этих услуг должно составить 44% и

36% соответственно. Для жителей Москвы, Перми, Екатеринбурга, городов Сибири и Центральной России существующая ситуация является вполне удовлетворительной.

Рекреационные услуги. Средняя оценка качества и доступности рекреационных услуг составила 4,9 балла из 10. При этом наиболее высокую оценку получили парки, дендрарии и заповедники (5,4 балла), наиболее низкую – детские площадки и детские клубы (4,6 балла). В настоящее время местные власти многих городов и регионов восстанавливают и создают новые рекреационные площадки для детей, для отдыха и спорта, но этих мер в том объеме, в котором они сейчас имеют место, пока явно недостаточно.

Наилучшей на фоне общероссийских значений выглядит ситуация в городах Сибири, здесь оценки по качеству и доступности рекреационных услуг самые высокие (7–8 баллов). Наименее комфортная ситуация складывается в городах Поволжья – средняя оценка по качеству составляет 3,6 балла. Также ниже средних оценки в Екатеринбурге и Перми, где особенно остро ощущается нехватка спортивных площадок и стадионов, и в малых городах, где особенно не хватает парков, дендрариев, зон для культурного отдыха. Различия в оценках по городам представлены на рис. 4.

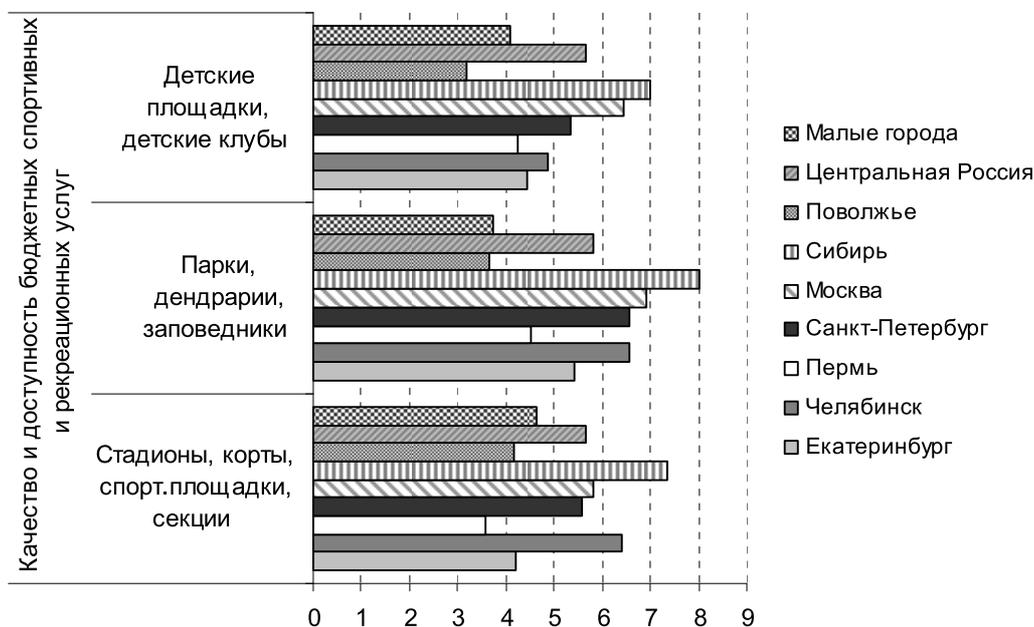

Рис. 4. Оценки качества и доступности бюджетных спортивных и рекреационных услуг

Что касается коммерческих рекреационных услуг, жителями городов они очень востребованы. К платным рекреационным и спортивным услугам прибегают 60,4% населения городов (наименьшее количество – 38% – для парков, дендрариев и заповедников, наибольшее – 75,6% – для стадионов, кортов, спортивных площадок и секций).

В большинстве своем население считает существующее количество парков, бюджетных спортивных и детских игровых зон и учреждений недостаточным. В среднем респонденты отметили, что готовы увеличить объем соответствующих налоговых отчислений и увеличить предложение бюджетных рекреационных услуг на 30%. В особенности это касается детских площадок и клубов (коэффициент изменения составил 1,35). Заниженные по сравнению с общероссийскими значения демонстрирует лишь Москва, где респонденты полагают, что объем оказания соответствующих услуг удовлетворителен, а в отношении бюджетных спортивных услуг может быть даже сокращен на 20%. Наиболее остро потребности в изменениях выражены в Перми – жители отметили, что хотели бы видеть увеличение объемов всех видов рекреационных услуг в среднем на 70%.

Услуги учреждений культуры. Средняя оценка качества и доступности услуг учреждений культуры составила 7 баллов из 10. При этом наиболее высокую оценку получили театры (7,3 балла), наиболее низкую – зоопарки и цирки (6,5 балла). В среднем позиции по регионам близки между собой, за исключением городов Поволжья, где средняя оценка этих услуг составила 3,7 балла, и малых городов, где в среднем уровень качества и доступности учреждений культуры оценивается в 5,1 балла.

Пользование услугами коммерческих культурных учреждений достаточно активное. Чаще всего опрошенные пользуются услугами коммерческих музеев и выставок (76%), реже всего – услугами коммерческих зоопарков и цирков (56,7%). При этом коммерческие музеи и выставки наиболее востребованы в городах Поволжья (98%), Урала (88%), Москве (83%) и городах Центральной России (83%), наименее востребованы – в Санкт-Петербурге (57%). Частные театры наиболее востребованы на Урале (88%), в Москве (83%) и в Поволжье (80%), наименее – в Центральной России (50%) и Санкт-Петербурге (57%). Частные зоопарки и цирки наиболее актуальны для городов Центральной России (80%) и Урала (75%).

В целом респонденты полагают, что финансирование и оказание услуг бюджетных учреждений культуры должно быть увеличено на 11–17%. Лишь жители Поволжья и Центральной России высказали заинтересованность в небольшом сокращении объемов услуг и соответствующих налого-

вых отчислений. Наибольшую заинтересованность в положительных изменениях высказали жители Санкт-Петербурга (увеличение на 50% и более) и Урала (увеличение на 30% и более).

В целях формирования совокупного представления о развитии регионов и городов России была проведена оценка различных социально-экономических характеристик. Среди них были выделены динамика экономического развития, уровень развития территориальной инфраструктуры, экологическая обстановка, уровень социального благополучия, уровень политической и экономической коррупции, уровень здоровья и средней продолжительности жизни населения, уровень миграционной нагрузки, уровень развития человеческого капитала и культурный уровень населения. Сгруппировав их, мы получили следующую картину.

Как наименее привлекательные эколого-экономические факторы развития своих регионов респонденты отметили высокий уровень экономической и политической коррупции и тяжелую экологическую обстановку. Особенно высоки показатели коррупции в Москве, Санкт-Петербурге и малых городах (средняя оценка показателя привлекательности – около 2 из 10). Экологическая обстановка наименее привлекательна в малых городах и на Урале (около 3 баллов). При этом Москва и Санкт-Петербург отличаются наиболее высокой динамикой экономического развития и уровня развития территориальной инфраструктуры (более 8 баллов). Самые низкие показатели экономического развития и уровня развития территориальной инфраструктуры – в городах Поволжья и малых городах (в среднем 3–4 балла).

Рассматривая социальные характеристики, следует отметить как наименее привлекательный фактор уровень миграционной нагрузки. Средняя величина привлекательности по этому показателю составляет 3,1 балла. Наиболее тяжелая миграционная нагрузка приходится на Москву и Санкт-Петербург (привлекательность менее 2 баллов), за ними следуют Екатеринбург и Центральная Россия (около 3 баллов). Наименьшая миграционная нагрузка характерна для городов Поволжья. При этом Москва и Санкт-Петербург являются лидерами по показателям уровня развития человеческого капитала (8,8 балла), культурного уровня населения (более 7,5 балла), уровня социального благополучия (более 7 баллов), здоровья и средней продолжительности жизни (6 и более баллов). Наименее привлекательны для проживания по оценке социальных показателей города Поволжья и малые города.

В целом 73,6% респондентов довольны местом своего проживания. Особенно это характерно для жителей Санкт-Петербурга (100% респондентов), городов Центральной России (83%), Москвы (75%), Екатеринбурга (75%) и Челябинска (73%). Наименее довольны местом своего проживания жители Поволжья (около 50%).

Интегрируя показатели по регионам и городам, мы рассчитали показатель социальной привлекательности SA^1 , представляющий усредненные взвешенные значения вышеуказанных оценок:

$$SA = \sum Qsa \cdot Vsa, \quad (1)$$

где Qsa – соответствующие оценки аспектов социальной привлекательности; Vsa – весовые коэффициенты, определенные экспертным путем².

Для выявления оптимальных стратегий разработки социальной политики в отношении общественных благ на основе данных исследований была проведена кластеризация городов России. В целях выделения кластеров все населенные пункты были систематизированы в едином поле по показателям оценки социальной привлекательности (ось X), среднего уровня доходов на одного члена семьи (ось Y) и численности населения (размер пузырьков) (рис. 5).

По результатам систематизации были выделены 4 кластера:

I кластер – города с высокой привлекательностью (6–10 баллов) и высоким уровнем доходов населения (в основном крупные города с населением свыше 2 млн человек);

II кластер – города со средней привлекательностью (5–8 баллов) и уровнем доходов населения выше среднего (в основном средние города с населением 500–1000 тыс. человек);

III кластер – города с высокой привлекательностью (6–10 баллов) и уровнем доходов населения ниже среднего (в основном крупные города с населением свыше 1 млн человек);

IV кластер – города с низкой привлекательностью (1–5 баллов) и низким уровнем доходов населения (в основном малые города и средние города с населением менее 500 тыс. человек).

По результатам анализа кластеров были сделаны следующие выводы.

Для I кластера характерны:

- оценки качества и доступности общественных благ выше средних;
- наименее активное пользование бюджетными услугами;
- самое активное пользование платными услугами;
- средняя склонность к изменениям.

Для II кластера характерны:

- самые высокие оценки качества и доступности общественных благ;

¹ Подробнее о социальной привлекательности регионов см. Попов Е., Кац И. Социальная привлекательность территории по общественным благам // Общество и экономика. 2013. № 6. С. 84–104.

² Значения весовых коэффициентов получены на основе усреднения данных экспертного опроса 10 исследователей и сотрудников социальной сферы.

- активное пользование бюджетными услугами;
- очень активное пользование платными услугами;
- высокая склонность к изменениям.

Для III кластера характерны:

- оценки качества и доступности общественных благ ниже средних;
- самое активное пользование бюджетными услугами;
- активное пользование платными услугами;
- самая высокая склонность к изменениям.

Для IV кластера характерны:

- самые низкие оценки качества и доступности общественных благ;
- пользование бюджетными услугами ниже среднего;
- наименее активное пользование платными услугами;
- низкая склонность к изменениям (желаемые изменения в среднем не превышают 10%).

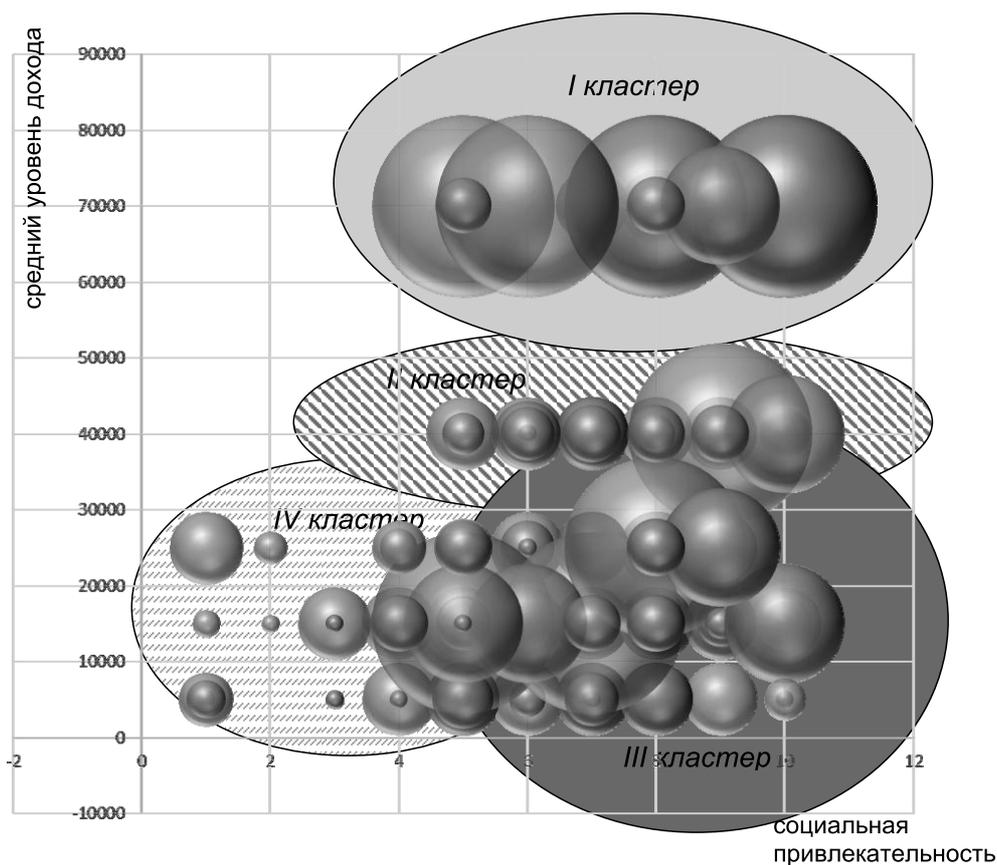

Рис. 5. Кластерное поле социальной политики в отношении общественных благ

В соответствии со спецификой каждого из кластеров в целях предложения стратегий повышения социальной привлекательности целесообразно представить их в виде матрицы БКГ, классифицировав в отношении среднего уровня доходов населения и склонности к изменениям, свойственной населению этих городов.

В результате классификации в матрице БКГ кластерам соответствуют следующие роли в отношении социальной политики:

I кластер – «дойные коровы»;

II кластер – «звезды»;

III кластер – «знаки вопроса»;

IV кластер – «хромые утки».

Учитывая специфику каждого из кластеров и исходя из пожеланий об изменениях, высказанных респондентами, авторами были выделены следующие рекомендуемые меры повышения социальной привлекательности в этих территориальных образованиях.

I кластер. Города первого кластера демонстрируют стабильное положение в отношении социальных услуг и относительно низкую склонность к изменениям. В связи с высокой активностью пользования коммерческими услугами рекомендуемое сокращение бюджетных услуг здравоохранения составляет 7–10%, послевузовского образования – 18%, безопасности и охраны порядка – 15–25%, телевидения и радио – 25%. Наиболее востребованные положительные изменения (увеличение объемов услуг) рекомендуются в отношении культуры и рекреации: увеличение количества библиотек на 12%, парковых зон, детских площадок и клубов – на 30%, спортивных площадок – на 13%, музеев и театров – на 20–25%, зоопарков и цирков – на 10%.

II кластер. Города второго кластера демонстрируют самый высокий потенциал повышения социальной привлекательности. Рекомендуемые изменения в отношении снижения объемов бюджетных услуг: для высшего и послевузовского образования – снижение до 30%, для услуг безопасности и охраны порядка – от 15% до 35%, для телевидения и радио – 15–20%, для транспорта – 15%, для здравоохранения – 5–10%. Положительные изменения рекомендуются в отношении рекреации и культуры: увеличение рекреационных услуг в среднем на 15–20%, услуг театров и музеев – на 10%.

III кластер. Города III кластера демонстрируют высокую склонность к изменениям на фоне относительно высоких оценок развития социальной сферы. Активная социальная политика в их отношении имеет не столь высокий потенциал изменения, однако способна перевести эти города в квант «дойных коров». Рекомендуемые изменения: сокращение затрат и объемов бюджетных услуг здравоохранения на 5–10%, безопасности – на 10% (в т.ч. военной – на 40%), бытовых услуг в отношении

электро- и газоснабжения – на 10%, ТВ и радио – на 25%. Наоборот, повышение объемов и перераспределение средств на бюджетные услуги рекомендуется в отношении дошкольного образования – на 25%, городского освещения и строительства и ремонта дорог – на 10%, рекреации и культуры – свыше 20%, в т.ч. увеличения количества парковых и детских игровых зон – на 45–55%, спортивных площадок – на 37%, театров, музеев и зоопарков – на 20%, библиотек – на 15%.

IV кластер. Города IV кластера демонстрируют низкую склонность к изменениям на фоне относительно низких оценок развития социальной сферы. Рекомендуемые изменения в отношении снижения объемов бюджетных услуг в соответствии с потребностями населения: снижение объемов услуг и соответствующих затрат на среднее и высшее образование на 8–10%, на послевузовское – на 30%, на услуги безопасности и охраны порядка – на 5–10% (военные – на 25%), бытовое обслуживание – на 5–10%, транспорт – на 10%, телевидение и радио – на 20%. Вследствие снижения расходов на эти блага рекомендуемое перераспределение этих средств: на дошкольное образование – увеличение на 12%, здравоохранение – на 10%, рекреационные услуги (парки и зоны отдыха, детские и спортивные площадки) – на 15–25%.

Таким образом, механизмы социально-экономической адаптации сектора общественных благ выявляют значительный потенциал как в отношении регулирования доли экономического участия государства в общественной сфере, так и в отношении повышения социальной привлекательности регионов. Названные выше меры позволят не только увеличить показатели социальной привлекательности отдельных территорий, но и оптимизировать работу всей социально-экономической системы, что найдет отражение в динамике как демографических, так и экономических, социальных и иных показателей.
